

Какой осталась в вашей памяти Наталья Петровна Кончаловская?

- Удивительным человеком! Ее редко можно было видеть праздной даже в самом преклонном возрасте. Она или готовила пироги, или писала книжки, или прибавала набойки к каблукам (умела делать!). Сама давала распоряжения, как правильно разбить участок, где посадить клубнику, где розы, где яблони... Она все время была занята делом, даже когда у нее болели ноги: ее в темноте сбил велосипедист, после чего она всю жизнь страдала от сильных болей.

Мои родители рано развелись, и воспитывала меня мама. Но бабушка в этом процессе приняла очень большое участие. Я много времени проводил у нее в силу того, что мама часто уезжала на съемки. У бабушки я чувствовал себя просто замечательно.

Наверное, огромное значение для вас имела и атмосфера в ее доме, и ее друзья...

- Конечно, она относилась к той эпохе, когда масштаб личности был убедительнее, чем сегодня. У нашего прадеда - Василия Сурикова - в гостях бывали Толстой, Репин... Однажды он выгнал из своего дома Льва Толстого со словами «Уходи, злой старик»: Толстой приходил к его умирающей жене, расспрашивал, что она чувствует, и описывал это в рассказе «Смерть Ивана Ильича». А бабушкин отец, Петр Петрович Кончаловский, как-то выгнал Маяковского, потому что тот пришел к ним с морковкой вместо галстука. Петр Петрович так ему и сказал: молодой человек, вам сюда нельзя. При жизни Петра Кончаловского на даче собирались Алексей Толстой, Всеволод Мейерхольд, Игорь Стравинский, Василий Качалов, Борис Ливанов... И в гостях у бабушки бывали Святослав Рихтер, Вячеслав Овчинников... Приходили друзья Никиты и отца - Олег Табаков, Юрий Богатырев, Марчелло Мастрояни, Де Ниро. В бабушкином доме всегда собирались люди, которые по-нормально влияли на тебя масштабом своей личности. Это неизбежно, если ты сидишь за столом и слушаешь, как Людмила Гурченко поет романсы, или приезжает Эдуард Артемьев и ставит музыку, которую написал к Олимпиаде-80.

Ваша мама, актриса Наталья Аринбасарова, была все-таки представителем другой культуры. Это как-то сказало на ее отношениях с семьей мужа?

- Для людей такого уровня подобных противоречий просто не может быть. У моей мамы всю жизнь оставались прекрасные отношения с семьей Михалковых, даже после развода с папой. Они вместе жили недолго, года четыре. Несмотря на это, мама часто впоследствии гостила на даче на Николиной Горе и дружила со следующей женой моего отца - Лилиан. Дед очень хотел, чтобы мама после развода осталась жить в московской квартире Михалковых на улице Воровского. Но она была молода, ей хотелось строить личную жизнь, а рядом с семьей бывшего мужа вряд ли это получится.

Вы уже давно семейный человек. Ваша жена - известная актриса Любовь Толкалина. Есть очаровательная дочка. Какие жизненные правила Михалковых-Кончаловских вы привнесли в свою семью?

- У нас к семье домостроевский подход. Глава - всегда мужчина. Хотя в случае с бабушкой и дедушкой трудно было понять, кто глава. Центром притяжения являлась она, а внешней защитой - дед, советский вельможа, человек во власти. Но застолья собирались не у деда в Москве на Воровского, а на даче у бабушки.

Следующее правило - уважение к старшим. На Востоке уважение к старшим культивируется больше, чем в Европе. И я бы назвал ценности нашей семьи скорее евразийскими, чем европейскими. Авторитет старших у нас очень силен. Другой вопрос, что я абсолютно независимый человек, делаю то, что хочу, и никто мне не помогает финансово. Я в своей жизни все сделал сам, в том числе купил квартиру, землю, построил дачу. Никогда не был папеныным сыном. Когда родители расстались, отец нам помогал, но эпизодически. На жизнь зарабатывала мама. Главная помощь, которую оказал мне в жизни папа, - содействие при поступлении в Кембридж. Но вернулся оттуда я взрослым человеком, который должен был рассчитывать только на себя.

Однако, хотя я самостоятелен и не нуждаюсь в советах, на отца смотрю как младший на старшего. Снизу вверх. А вот, например, с дедом, которому больше 90 лет, у нас гораздо более «горизонтальные» отношения. Но это не

Егор КОНЧАЛОВСКИЙ: МОЕ ПОКОЛЕНИЕ НЕ ЗАНИМАЕТСЯ ИСКУССТВОМ

ФОТО ИТАР-ТАСС

значит, что мы панибратствуем. Это значит, что я ему могу рассказать те же вещи, что и моему другу Андрею Разенкову.

А в отношениях с женой вы стараетесь предоставить ей ту творческую свободу, которая всегда была у женщин семьи Михалковых-Кончаловских?

- Люба много снимается, что создает определенные сложности для нашей семейной жизни. В этом случае дочка остается с няней, с тещей либо с моей мамой. Но я считаю, что эти неудобства терпимы ради возможности заниматься любимым делом. Когда мы познакомились, я сразу понял, что она очень хорошая актриса. Рад, что не ошибся. Мы хотим еще одного ребенка, но в московской квартире нам было бы тесно с двумя детьми. Сейчас я построил загородный дом, и там места всем достаточно.

Какой он?

- Большой и красивый дом я построил на Новорижском шоссе по своему проекту. В нем могут жить несколько детей, но комнаты расположены так, что они не будут нам мешать работать. Моей маме очень близок усадебный, дачный быт, с которым она познакомилась в семье моего отца. Она смотрела на последние десять лет жизни Натальи Петровны, и ей хотелось так же провести старость. Поэтому в этом доме я предусмотрел для нее квартиру с отдельным входом, чтобы можно было жить и вместе, и отдельно. Ей это нравится.

И все-таки это вторая Николина Гора?

- Сейчас другое время. Тогда жизнь была гораздо спокойнее. Я в шесть-семь лет самостоятельно гулял в Москве, и мама не волновалась. Сейчас я уже не отпущу свою дочку бегать во дворе, как позволялось нам со Степой Михалковым. Помню, на даче я сам шел купаться на речку, ездил по окрестностям на велосипеде. Шанс быть задавленным пьяным водителем на огромном джипе был гораздо меньше. Сейчас на дорогах Николиной Горы - сплошной поток дорогих лимузинов, которые несутся с огромной скоростью, за рулем часто сидят пьяные люди.

Но, может, попробовать воссоздать атмосферу?

- Хотелось бы! Но я уже не особенно собираю застолья, хотя общаюсь с Федором Бондарчуком, Никасом Сафроновым, Евгением Мироновым.

Какая, на ваш взгляд, разница между тем, что делали в кино ваши отцы, и тем, что делает новое поколение?

- Мы работаем в другое время и в других социальных условиях. Отцы делали свое кино в советский период. Тарковский мог взять на восемь месяцев таймаут, чтобы доработать свою картину. Сегодня у режиссера нет возможности творчески готовиться к съемкам. Потом с советскими деньгами никогда ничего не случалось, а сейчас, если у тебя появились деньги на кино, их надо срочно использовать - из-за инфляции.

Мир усложнился, подорожал. Я помню, как отец работал с художником Николаем Двигубским. Тот создавал эскизы для картины. Они сами по себе были произведениями искусства - настоящие полотна, написанные маслом или акварелью. Было гораздо более вдумчивый, творческий, размеренный рабочий процесс. Этого сегодня нет. Случалось, что я снимал кино без сценария - знал только событийный ряд, а очередная сцена писалась утром, на колленке. Мало того - я «расписан» на две-три картины вперед. Так что, если не сделаю картину, когда она запланирована, то не сделаю ее никогда.

Насколько вы понимаете, теперь баланс режиссерских усилий смещен со стороны творческой в административно-финансовую?

- Безусловно. Если нет денег, и в съемках простой, после этого придется все начинать заново: группа разбежится. Людям нужно кормить семьи, и если ты им не платишь, они уходят. Если ты консервируешься, то стоимость простоя съемочной группы примерно 100 тысяч долларов в месяц. Считаю, что эти деньги ты просто выбрасываешь. В моей творческой группе платят прилично - меньше тысячи долларов зарплаты нет. Я вынужден людей привязать, чтобы они не ушли. А у наших родителей коммерческая составляющая отсутствовала. Был один дистрибьютор - государство, была сеть государственных кинотеатров, и творческие люди могли ни о чем не ду-

Егор КОНЧАЛОВСКИЙ - один из самых успешных режиссеров. Он привнес в отечественный кинематограф жанр, который сам определяет как «русский экшн». Его насыщенные схватками, с лихим сюжетом фильмы «Антикиллер», «Антикиллер-2», «Побег», «Консервы» кому-то нравятся, кому-то нет, однако о них говорят, спорят, их смотрят. А еще Егор Кончаловский - представитель особого места в истории русской культуры. Славу ей принесли великие художники Василий Суриков и Петр Кончаловский, продолжили замечательные писатели Сергей Михалков и Наталья Кончаловская, знаменитые кинорежиссеры Никита Михалков и Андрей Кончаловский. Но время, увы, склонно стирать следы. И если книги того же Сергея Михалкова по-прежнему любимы детьми, то имя Натальи Кончаловской многим уже мало что говорит. И это очень несправедливо. Наталья Петровна была блестящим переводчиком, писательницей, поэтессой. Поэтому и беседу с нашим героем мы решили начать с его бабушки.

взгляд, он получился. У него было восемь редакций, я каждые две недели летал в Париж на встречи.

А почему с французом по Булгакову?

- У этого продюсера отец был врачом. И точно так же, как герой Булгакова из рассказа «Морфий», вел дневник, когда умирал от наркотиков. Это натолкнуло его на мысль снять фильм, он стал искать русского режиссера. Я обратился в Министерство культуры к Михаилу Ефимовичу Швыдкому. Он сказал: да, да, но денег на картину так и не нашел. Несколько лет подряд я заявляю ее на господдержку, но денег нет. Потому что даже государству трудно продвинуть высокохудожественный фильм, в то время как боевики снимаются за государственные деньги. Это иллюзия, что если я не стану снимать «Антикиллер» или «Консервы», то буду работать над «Идиотом». Все экранизации великой классики, которые сейчас выходят - «Доктор Живаго», «Идиот», «Мастер и Маргарита», - продукция для телевидения. Потому что у телевидения совершенно другой механизм возврата средств, чем у кинопроката. Для кинопроката мы не рискуем делать классику - она убыточна.

Значит, сегодня рынок диктует режиссеру, что снимать?

- Мне предлагал Первый канал снять картину о Есенине, «Охоту на изюбря» и другие громкие проекты. Я отказывался. Потому что к «Есенину» не смог бы подготовиться за полтора месяца. Там действуют исторические персонажи: Гиппиус, Клюев, Мережковский, императрица, Троцкий, Есенин, Айседора Дункан. О каждом из них можно годами изучать литературу. А за полтора месяца на эту тему удастся приготовить только красочный винегрет без знания предмета. Я предпочел делать «Побег», который успеваю за это время осмыслить. Лучше съест вкусный бутерброд, чем плохо приготовленный плов.

Кино, которое вы снимаете, называют коммерческим. Вы и сами его так оцениваете или стремитесь вложить в него нечто большее?

- У людей, которые работают только ради денег, иногда возникает потребность и другой самореализации. Они идут в политику или в благотворительность. То есть когда у тебя цель - деньги в чистом виде, то так или иначе в какой-то момент достигаешь своего финансового потолка, и уже нет большой разницы - три у тебя «ягуара» или пять. Я, например, своей финансовый потолок достиг. Мне не нужно пять «ягуаров», восемь пар золотых часов, гардеробной, в которой висят сто пиджаков. Мне вполне достаточно того, что есть: квартиры, дома за городом, машины. Моя цель - делать фильм в год. Мои приоритеты - китайский режиссер Ван Кар Вай и корейский Ким Ки Дук. Смею думать - то, что я делаю, это не поток. Все мои картины - «Затворник», «Антикиллер», «Побег», «Консервы», наконец, анимационный триллер «Карракатук» по мотивам «Щелкунчика» - сделаны в разной эстетике.

Я знаю, вы собираетесь снимать картину о Харламове. Наверное, она будет уже не в жанре экшн?

- Когда я серьезно занимался искусствоведением, изучал биографии английских художников, мне нравилось додумывать через призму фактов жизнь души. Снимая фильм о Валерии Харламове, мы, конечно, будем придерживаться фактов, но никто не может нам запретить интерпретировать события. Я, например, попытаюсь проанализировать его личность с точки зрения происхождения: наполовину испанец, баск - это ведь особый темперамент, католицизм, определенное мировосприятие... Хотелось бы и разоблачить, была ли смерть Харламова случайной. Ходили слухи, что Валерий изъявил желание уехать из СССР в Канаду. Может быть, ему отомстили? Меня чрезвычайно занимает тема отношений Харламова с властью, которые были сложными, но никогда не сказывались на игре Валерия. Конечно же, фильм не обойдется без сцен на льду: зрители ждут реконструкции знаменитых хоккейных баталий прошлого. В том числе легендарной «канадской серии» 1972 года.

Мне интересна человеческая история великого хоккеиста. Речь пойдет о людях, которые в определенном смысле оказались заложниками советской системы, и о том, что они сделали для нашей страны. Рабочее название фильма - «17». Это номер, под которым Валерий Харламов выступал за ЦСКА и сборную СССР.

Беседу вела
Татьяна СЕМАШКО